

АМНИСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЁННЫХ 1917 ГОДА. В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Д.Б. Кавецкий,

старший преподаватель кафедры тактико-
специальной и огневой подготовки
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

В статье рассмотрены вопросы организации и проведения амнистии политических заключённых в марте 1917 года, отбывавших заключение и ссылку в Иркутской губернии. Отражается деятельность местных органов власти и общественных организаций по освобождению амнистированных, оказанию им материальной помощи и отправке в европейскую часть России.

The article shows and analyzes the activities of authorities and public organizations of Irkutsk province in the spring of 1917 on the procedure for the release of political prisoners and exiles from punishment, providing them with material aid, delivery in Irkutsk and further shipment to over-land to their place of residence prior to conviction¹.

Для Российской империи Сибирь была территорией, в которую направлялось большинство лиц привлекавшихся к судебной или административной ответственности. Будучи ссылнопоселенцами, многие из них интегрировались в сибирское общество, представляя, например, в Иркутской губернии более 40% ее мужского населения,[1] где особую роль играли осужденные за политические преступления, которые нередко становились влиятельной силой, позитивно воздействовавшей на местную жизнедеятельность. После падения монархии они, как правило, возглавляли самоуправление, опираясь на поддержку широких слоев населения.

Для населения Иркутской губернии, «края каторги и ссылки», чрезвычайно актуальным являлось намерение Временного правительства осуществить «полную и немедленную амнистию по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т.д.», о котором оно заявило в своей Декларации от 3 марта 1917 г.[2]

После перехода политической власти на территории Иркутской губернии к Исполнительному комитету общественных организаций началась широкомасштабная деятельность по освобождению бывших подданных Российской империи от ранее вынесенных судебных и административных наказаний. Для новых либеральных властей губернии, осуждённые за политические преступления, были единомышленниками, пострадавшими от

¹Kavezkii D.B. Amnesty political prisoners 1917 in Irkutsk.

самодержавной власти. Минимальным было участие властных учреждений в этой деятельности, ограничившееся достаточно быстрой (на протяжении одного дня – 3 марта 1917 г.) подготовкой прокурорскими работниками документов для освобождения осужденных за политические преступления, а также просьбами местного самоуправления к министру юстиции А.Ф. Керенскому и руководству железных дорог о соответствующей помощи.

Как следует из официальных отчетов, 5 марта 1917 г. Исполнительный комитет общественных организаций г. Иркутска «телеграфировал в Петроград министру юстиции Керенскому просьбу перевести 100 000 рублей на помощь амнистированным и на отправку их в Россию».[3] Он также «постановил обратиться к правлению железной дороги с предложением выдачи бесплатно амнистированным товарищам, отбывающим на Родину, билет 2 класса. Если это окажется невозможным - специальные вагоны 3 класса». [4] Затем временное бюро Нижнеудинского комитета общественной безопасности «просило телеграфно министра юстиции Керенского, министра путей сообщения Некрасова и начальника Томской железной дороги о предоставлении бесплатного проезда на родину освобожденным политическим ссыльным».[5]

Однако деньги, требовавшиеся для проведения амнистии, от государственных учреждений не поступали, а терпеть убытки, бесплатно предоставляя вагоны для амнистированных, руководство железными дорогами не хотело. В результате не только организацией, но и финансированием амнистии занималась общественность. Уже 3 марта 1917 г. в здании городской Управы состоялось многолюдное собрание, организованное, как тогда писали, «по инициативе отдельных лиц». Оно сформировало «Комитет помощи амнистированным» из представителей городского самоуправления, общественных организаций, журналистов, присяжных поверенных, а также членов их семей. В него вошли Г.Н. Дистлер, Р.И. , Е.Д. Веденяпина, М.А. и Л.И. Архангельские, М.И. Рункевич, А.Г. Прейсман, Н.О. Фризер, Э.И. Станчинская, С.Н. Гоц, А.А. Попова, Р.Н. Юдицкая, Д.С. Цыпкина, Д.Я. и Д.Б. Шиндер, А.З. Ермакович, Ж.Л. Кац, Е.М. Файдтин, Д.Ю. Файнберг, Б. Шафир, Мерхелева, Кузнецов и Статеева. Они сформировали исполнительное бюро, в составе Р.И. Кроль, М.А. и Л.И. Архангельских, М.И. Рункевич, Э.И. Станчинской, А.З. Ермакович, Ж.Л. Кац, и Д.Ю. Файнберг, избравших Р.И. Кроль председателем, Л.И. Архангельскую – товарищем председателя, Э.И. Станчинскую – секретарем и А. Архангельскую – казначеем.

Комитету предстояло организовать необходимую помощь тем, кто был осужден за политические преступления. Амнистированным требовались одежда, деньги, медицинское обслуживание. Их нужно было, как писали в документах того времени, а затем и в газетных публикациях, «эвакуировать на родину».

Действовали быстро и эффективно. По имеющимся свидетельствам, уже на организационном собрании, решив «устроить немедленно сбор» среди присутствовавших, получили 550 руб. Было решено также «напечатать

объявление о приеме пожертвований деньгами и одеждой в товариществе кооператоров на Котельниковой улице в доме Кукса».

Узнав от явившегося на собрание товарища прокурора о возможности немедленного освобождения из Иркутской тюрьмы осужденных за политические преступления, присутствовавшие немедленно направили туда свою делегацию, подготовив для амнистированных, как писал обозреватель, квартиру «с чаем и закуской». Одновременно в Александровскую каторжную тюрьму была направлена другая делегация во главе с Д.Г. Файнберг. Ее снабдили немедленно собранными деньгами для необходимых трат.[6] Уже к 5 марта 1917 г. на протяжении двух предшествовавших дней из Иркутской тюрьмы вышли на свободу 80 заключенных. «Среди них, – писали в газетах, – были как каторжане, так равным образом и подследственные, административно высланные и задержанные».[7] Вечером того дня же к перрону Иркутского вокзала прибыл «восторженно встреченный местной публикой» поезд с каторжниками, освобожденными в Александровской тюрьме. Значительная часть из приехавших (244 чел.) имела пожизненный срок наказания.[8] «Опять радостная толпа запрудила платформу. Бесконечными лентами тянутся солдаты. Плещут в воздухе красные полотнища революционных знамен», – сообщалось в газетных отчетах о текущих событиях.[9] По сведениям Комитета, в Иркутске к этому времени уже находилось «около 350 человек амнистированных».[10] Их обеспечивали «крышей над головой», размещая по «частным квартирам» или «в подвальном помещении дома Кукса», выдавали «талоны на обед в столовой «Кооператор»».[11]

Наиболее сложным среди всех мероприятий амнистии была, согласно терминологии организаторов, «эвакуация». Её проведение возложили на специально созданный для этого эвакуационный отдел, назначив В.П. Файдыш комиссаром по эвакуации. Был установлен необходимый порядок отправки амнистированных на родину. «Сначала составляется список, – сообщалось в инструкции, – затем выдается одежда, проводится регистрация, выдаются деньги, выдается удостоверение, выдаются билеты».[12]

Комитет осуществлял весь комплекс действий, обусловленных «эвакуацией» амнистированных на родину: обеспечивал необходимые условия быта для уезжавших, снабжал их деньгами, контролировал состояние железнодорожных вагонов, поддерживал элементарный порядок во время их отправки. Так, в связи с ледоходом на Ангаре, перекрывавшим доступ горожанам к железной дороге, в предместье Глазково ко второй половине марта 1917 г. был подготовлен барак на 80 человек и открыто отделение Комитета. Внимание руководства Забайкальской железной дороги обращалось на плохое состояние, грязь и отсутствие отопления в вагонах третьего класса.

Финансируя амнистию, общественность уже к 5 марта 1917 г. собрала 30 000 руб., к 10 марта – 50 000 руб. Кроме того, от Московской городской управы поступило 50 000 руб., от редакции «Русского слова» – 10 000 руб. Большие пожертвования делали частные лица: В. Н. Фигнер – 25 000 руб., Ц.

Фигнер – 20 000 руб. Для финансовых средств, поступавших от частных и юридических лиц, Комитет открыл текущий счет в государственном банке.[13]

Отправка на родину 970 амнистированных обошлась Комитету к 29 марта 1917 г. в более чем 200 000 руб. Оставшись в Иркутске, каждый из амнистированных получал 100 руб. Тем из них, кто поступал в школы прапорщиков и военные училища, выделялось по 130 руб. в месяц. Кроме того, 13 мая 1917г. участниками комитета было решено «выдавать пособие амнистированным, вышедшим из каторги и тюрьмы – 60-65 руб. в месяц для поездки в деревню или на сибирский курорт».[14] Деньги для амнистированных отправлялись и в административные центры губернии. Так, 17 марта 5 000 руб. отослали в Тулун, 200 руб. – в Баяндай, 2 000 руб. – в Качуг, 5 000 руб. – в Киренск. Помимо денег, питания и проездных документов амнистированные получали одежду из специально подготовленного для этого склада.[15]

Возникали отдельные трудности, когда, как свидетельствуют очевидцы, во время посадки в железнодорожные вагоны «здоровые захватывали места, оттеснив больных», а некоторые из «записавшихся в отъезд получали деньги и не являлись на вокзал».[16] Однако в целом амнистия осужденных за политические преступления прошла на территории Иркутской губернии не только достаточно быстро, но и организованно. Проведение амнистии, помощь амнистированным и их отправка на родину пользовались полной поддержкой новых органов власти и приветствовались большинством населения Иркутской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Рубцов, С.Н. Уголовный сыск российской полиции на территории Восточной Сибири / А.А. Сысоев - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – С. 27.

[2] Коржихина, Т.П. История российской государственности / Т.П. Коржихина, А.С. Сенин. – М.: Интерпракс, 1995. С. 141.

[3] Хроника // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска – 6 марта – 1917. – Л. 2.

[4] Хроника // Иркутская жизнь – 6 марта – 1917. – Л. 1.

[5] Хроника // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска – 21 марта – 1917. – Л. 1.

[6] ГАИО, ф. 773, оп. 1, д. 45/25, л. 1.

[7] Хроника // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. – 7 марта – 1917. – Л. 1.

[8] Там же; Хроника // Иркутская жизнь. – 6 марта – 1917. – Л. 1.

[9] Хроника // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. – 7 марта – 1917. – Л. 1.

[10] Там же.

[11] ГАИО, ф. 773, оп. 1, д. 45/25, л. 3.

[12] Там же.

[13] Хроника // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. – 20 марта – 1917. – Л. 1.

[14] Там же.

[15] ГАИО, ф. 773, оп. 1, д. 45/25, л. 3.

[16] Там же.